

Beránek, Stanislav

[Strugar, Vlado. Jugoslávie v boji: národně osvobozenecký boj a revoluce 1941-1945]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. G, Řada sociálněvědná. 1968, vol. 17, iss. G12, pp. 138-141

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/111503>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

stellung von der Familie, von ihrer Struktur und Funktion, die unter früheren sozialen Verhältnissen entstanden ist, und der Realität der neuen modernen Industriegesellschaft. Es ändert sich auch das Verhältnis der Familie zur Erfüllung ihrer spezifischen Funktion, der der Vermehrung und Weitererhaltung. In der heutigen Etappe der Entwicklung der sozialistischen Gesellschaft wird die bewußte Entscheidung über die Anzahl der Kinder in der Familie zum individuellen Regulator der Höhe des Lebensstandards der ganzen Familie. Diese Tatsache kann nicht übersehen werden. Sie zeugt auch von der Berechtigung der These, daß die alte Relation zwischen dem Wachstum der Bevölkerung und der Menge der Ernährungsmittel in entwickelten Ländern modifiziert wird, und zwar in die Relation zwischen dem zahlenmäßigen Wachstum der Bevölkerung und ihrem Lebensstandard. Das Geltendmachen der Willensfreiheit bei der Entscheidung über die Anzahl der Kinder in der Familie ist, mag es auch recht ungewöhnlich klingen, ein Zeugnis fortschrittlicher Kulturentwicklung, der Fähigkeit der Menschen, ihr Geschlechtsleben von der Zeugung zu trennen.

Von der Aktualität der Fragen, denen dieser Teil der Arbeit gewidmet ist, zeugt auch die Tatsache, daß auch solche brennenden Probleme wie Kinderkrippen, Wohnungsfrage, Reparatur- und andere Dienstleistungen, Qualifizierung der werktätigen Frauen und Mütter nicht beiseitegeschoben werden, daß man hier Betrachtungen über die ökonomische Bedeutung der Frauen für die Familie und ähnliches mehr findet. Man begegnet hier auch einer Reihe von Schlußfolgerungen, die jedoch zumeist allgemeinen Charakter haben. Das ist allerdings durchaus verständlich, denn bei der Methode, zu allen Problemen möglichst Werturteile zu formulieren und sie nicht mit einem bloßen Fragezeichen abzuschließen, konnte es auch nicht anders sein.

Der abschließende Teil der Arbeit ist Fragen der Konzeption der Populationspolitik gewidmet. Die sozialistische Populationspolitik wird von der Verfasserin nicht als ein selbständiges Phänomen, sondern als ein untrennbarer Bestandteil der Gesamtpolitik des sozialistischen Staates aufgefaßt. Bei ihrer Festlegung müssen Erfahrungen aus der bisherigen Populationsentwicklung bei uns und in der Welt, sowie auch eine möglichst maximale Übereinstimmung der Interessen der Familie mit den Interessen der gesamten Gesellschaft respektiert werden.

Die Arbeit stellt einen bedeutsamen Beitrag zu der unzugänglichen komplexen Auffassung der auf die Bedürfnisse der Populations- und Sozialpolitik gerichteten Forschungsarbeit dar. Man kann sagen, daß das Werk von Helena Švarcová zwei grundlegenden Forderungen nachkommt. Es ist eine Arbeit, die die Kriterien der Wissenschaftlichkeit respektiert und dabei in ihrer Verständlichkeit auch der breiteren Leseröffentlichkeit zugänglich ist.

Miroslava Šolcová
(Übersetzt von R. Merta)

Vlado Strugar: „Jugoslávie v boji“ (Naše vojsko, 1965).

In der Bibliothek *Naše vojsko* im Jahre 1965 g. вышла в свет работа югославского историка Влада Стругара *Jugoslávie v boji*.

Это одна из комплексных работ, изданных на чешском языке, приносящая обзор развития народно-освободительной борьбы югославского народа во время второй мировой войны и во время народно-демократической революции, происшедшей из войны, а затем перераставшей в революцию социалистическую.

Автор начинает с истории возникновения самостоятельного югославского государства после первой мировой войны на территории, принадлежавшей бывшей Австро-Венгрии. Революционная ситуация в стране, укрепленная откликом, который вызвала Великая Октябрьская социалистическая революция, охарактеризована борьбой за гегемонию между сербской, хорватской и словенской буржуазией и восстанием черногорцев за национальное равноправие. Борьба за национальные требования сопровождалась крестьянскими волнениями, конфискацией церковных и помещичьих земель, многочисленными забастовками рабочих и сильной безработицей; это были явления, сопровождавшие возникновение нового свободного государства, названного Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое после опадения революционной волны сформировалось в буржуазное государство, а наконец прератилось в мо-

нархистскую диктатуру. Во время мирового экономического кризиса в тридцатых годах югославская монархия примыкала к германскому и итальянскому фашизму; правительством и политикой руководила Партия радикального единства во главе с Михаилом Стоядиновичем. Связь с фашизмом нарушила традиционную ориентацию страны на западных союзников из первой мировой войны и надломил единство действия т. наз. Малой Антанты — орудия против Советского Союза —, в состав которой входила и Чехословакия.

В главных чертах в рецензируемой работе описано и развитие Коммунистической партии Югославии, которая в своей программе в 1920 г. своей целью объявила переход от капитализма к социализму в форме советской республики. Политическое и организационное влияние партии среди трудящихся, ее рост и вся революционная деятельность настолько нарушали буржуазный строй в стране, что в 1921 г. партия была объявлена вне закона и этим самым приговорена к работе в подполье. Она никогда не отступила от своих революционных позиций; когда в 1935 г. ее деятельность была раскрыта полицией, многие из руководящих работников были арестованы. Для ее способности действовать большое значение имело возвращение Броза-Тито на родину (1936 г.) и избрание его на должность генерального секретаря. К тому же периоду деятельности КПЮ относится также объединение революционных сил против фашизма, что — как генеральную линию партии — удалось полностью осуществить еще до оккупации страны фашистами.

Большой убедительной силой отличается произведенный автором анализ экономических, социально-политических и культурных условий, существовавших в Югославии до начала вооруженного сопротивления. Это в основном очерк объективных и субъективных условий югославского сопротивления, в котором роль гегемона явно играет Коммунистическая партия, становящаяся таким образом одновременно и организатором главного штаба народно-освободительной и партизанской борьбы. Стратегию партии в этой борьбе, принятую на заседании политбюро в июле 1941 г., представляло „национальное и социальное освобождение народов Югославии“. Поэтому немислимо, что было бы можно отделить народно-освободительную борьбу югославского народа от активной революционной и организационной деятельности Коммунистической партии.

Преобладающая часть работы (I—IV главы) подробно описывает партизанские бои, атаки и диверсии, направленные против оккупантов, содержит оценку тактики, указывает на материальные факторы борьбы в 1941—1945 гг. и приносит богатый фактографический материал. Прохождение боев Народно-освободительной армии приводится в связи с ходом событий на главных фронтах второй мировой войны, что — на мой взгляд — является довольно неорганическим. Интерес представляют те части книги Стругара, где он приводит мнения правительства Соединенных Штатов и Великобритании относительно направления развития югославского сопротивления. В частности тут указывается интерес западных правительств к послевоенному развитию Югославии, так как представители дооккупационного югославского правительства и король Петар, как известно, пользовались их гостеприимством. В связи с этим наблюдается некоторая аналогия с „заботами“ западных держав о дальнейшей судьбе Чехословакии, хотя перед этим своей нерешительной политикой они сами осудили ее на гибель. Также югославская буржуазия, имея в виду лишь свои материальные интересы, помогла гитлеровцам еще до начала военных событий поставками продовольствия и других материалов, а также заявлением своего правительства, что в случае военного конфликта оно не будет в него вмешиваться.

Когда Гитлер решил напасть на Балканы и оккупировать их, Югославия еще не была подготовлена к действительному сопротивлению. Автор книги дает краткое обозрение (страница 29—32) военных сил югославской армии, структура которой отвечала данному экономическому уровню и тогдашним общественно-политическим отношениям в стране. План оккупации Балканов „Марита“ был Гитлером на территории Югославии выполнен за 12 дней, а в течение следующей недели была оккупирована соседняя Греция. Для захвата Юго-Восточной Европы гитлеровцы использовали 32 дивизии, причем была предусмотрена возможность перенести нападение на Ближний Восток, что однако зависело от поведения Турции. Не имело поэтому решающего значения, как приводит автор, что война против Югославии не позволила Гитлеру перегруппировать силы и что нападение на Советский Союз было отложено на пять недель. В то время Гитлер со своим самомнением не принимал во внимание задержек, так как план захвата Советского Союза, изданный 18 декабря 1940 г., должен был осуществиться в течение нескольких недель.

В своей работе Стругар освещает позицию четников Михайловича в стране во время войны, которые при поддержке югославского эмигрантского правительства сотрудничали с фашистскими группами усташей и с гитлеровцами и помогали им в борьбе против партизан. Возникновение квазилитовских и усташских отрядов с их национально-сепаратист-

скими тенденциями объяснено в работе недостаточно. Это в некоторой степени помогло бы выяснить кристаллизацию отношений между народными демократическими силами и реакцией еще в процессе национальной борьбы. Связь Народно-освободительной армии с народом создавала реальные предпосылки для демократического преобразования югославского общества. На освобожденной территории конституировались Народно-освободительные комитеты как органы народной власти. Этот знаменательный факт тяжело переносили как эмигрантское королевское правительство, так и правительства США и Великобритании. Поэтому они оказывали щедрую материальную и денежную помощь командующему четниками Михайловичу (стр. 130), чтобы он своим сотрудничеством с гитлеровцами душил революционный характер народно-освободительного движения. Михайлович был тогда министром вооруженных сил, морского флота и авиации эмигрантского правительства, находившегося в Лондоне. Свою контрреволюционную роль обе союзнические западные державы исполняли весьма активно и в последние фазы войны; это проявлялось их отношением к требованиям Италии относительно Югославии, преднамеренным осложнением хода событий в стране и прямой поддержкой внутренней реакции.

Также проблемы, связанные с переговорами между представителями королевского эмигрантского правительства, представителями Народно-освободительной армии и представителями союзников (стр. 286 и 287), по моему мнению, недостаточно объяснены. Известно, что во время боев союзнические офицеры США и Великобритании встретились ради переговоров с главой четников Михайловичем и с гитлеровскими офицерами. Выяснение обстоятельств, при которых встреча произошла, выяснило бы и некоторые проблемы, сопровождавшие развитие отношений между Югославией и другими странами по окончании второй мировой войны. В работе также недооценивается помощь Красной Армии в деле освобождения. При своем наступлении и проникновении на Балканы советские войска стояли против испытанных в бою дивизий гитлеровцев, однако это было в книге упущено из виду.

В частности при освобождении Войводины, как показывают и карты автора, видно, что Красная Армия несла максимальную тяжесть боя именно в тех областях придунайской равнины, в которых партизанские отряды были расположены лишь сравнительно редко. Я не хочу снижать значения боев югославской освободительной армии и ее участия в освобождении Югославии; однако в работе Стругара эти бои некоторым образом абсолютизируются и для них применяются мерила исключительности. Здесь вновь следует упомянуть, что народно-освободительная и партизанская борьба нарушалась и дробилась вследствие деятельности квислингов и домашних прислужников фашистов. Отряды четников и усташей и группы квислингов были достаточно многочисленны, ознакомлены с домашней средой и со способами национального сопротивления. О том, что это не было простое дело, свидетельствует и сравнительно широкая амнистия для членов этих отрядов, объявленная в одном из первых декретов Национального комитета единого правительства в феврале 1945 г. (стр. 319). Притом лишь небольшая часть этих людей за все время боев перешла к партизанам, а большинство из них вели прогитлеровскую и контрреволюционную борьбу до самого конца войны. Недооцененными в книге остались и международные отряды, принимавшие участие в освободительной борьбе бок о бок с югославами и образовавшие боевые антифашистские связи на основе пролетарской солидарности и интернационализма.

В последних разделах книги описано создание единого правительства в стране, т. е. активное соглашение обоих государственных органов: членов лондонского эмигрантского монархического правительства и представителей внутреннего сопротивления, во главе которого стоял Броз-Тито. Стремления добиться пользы для монархии с одной стороны и создать предпосылки для образования социально справедливого государства с другой стороны представляли главное затруднение при общих переговорах. Стратегия КПЮ, намеченная руководством партии еще до начала восстания в 1941 г., была реализована, когда — по рекомендации Ялтинской конференции в целях достижения соглашения — Тито образовал временное правительство Демократической Федеративной Республики Югославии. Ему предстояли немалые задачи. Речь шла о консолидации освобожденной, но оккупацией ограбленной и боем разрушенной страны. Прежде всего было необходимо ликвидировать явления, сопровождавшие войну, т. е. голод, бедность и болезни, от которых больше всего страдают народные массы. Кроме того речь шла о нормализации транспорта и о расширении добычи топливных материалов. При реконструкции хозяйства в стране были приняты некоторые меры, направленные на экспроприацию владений буржуазии в стране, и были изданы соответствующие декреты, важные для укрепления народно-революционной власти.

Книга Стругара представляет собой ценный вклад в дело познания истории народно-освободительной борьбы во время второй мировой войны. Она имеет важное значение для историков военного дела, для изучения формирования Народной армии Югославии в про-

цессе активной борьбы и ее связи с народом, для изучения форм партизанской борьбы вообще, а также для изучения развития новой Югославии с самого его начала. Некоторые главы книги являются прямо-таки подтверждением важности роли тыла при помощи отрядам; они показывают роль женщин и молодежи в прямом бою и в качестве курьеров, медицинских работников, информаторов и во вспомогательных службах. Несмотря на то, что положение в Югославии было значительно сложным, причем не только в период освободительных боев, но и в первые послевоенные годы, героическое сопротивление югославского народа оккупантам останется одной из самых светлых страниц истории народа. Работа Стругара будет содействовать расширению сведений о партизанском бое и о особых формах борьбы в марксистской военной и исторической науке.

Станислав Беранек
(Перевел М. Ваха)

Jürgen Habermas: Strukturwandel der Öffentlichkeit (H. Luchterhand Vlg., Neuwied a. Rh. & Berlin, 1965).

Die Bedeutung des bereits in zweiter Auflage erschienen Werks — besonders für die Soziologie in den sozialistischen Ländern — sollte hauptsächlich darin gesehen werden, daß es die Fruchtbarkeit eines hochtheoretischen Zutritts zu soziologischen Fragen beweist. Habermans' theoretischer Ausgangspunkt ist ausserdem im wesentlichen marxistisch und dabei (ja gerade deswegen) *schöpferisch*. Uns zeigt, daß der Weg vom Dogmatismus zur Wissenschaft keineswegs von der Theorie weg zum einseitigen Empirismus zu führen hat. Im Gegenteil: verglichen mit der gewaltigen Menge der vorwiegend empirisch soziologischen und sozialpsychologischen Literatur, die über Öffentlichkeit, Meinung und öffentliche Meinung in den letzten Jahren besonders in den USA verfasst wurde, ist Habermas' Werk unvergleich tiefgründiger. Es beschreibt nicht bloß, sondern expliziert das Phänomen der Öffentlichkeit aus seinen gesellschaftlich — historischen Wurzeln und verfolgt seine Entwicklung im Zusammenhang mit der des Kapitalismus von seinen Manufakturanfängen bis in die „postindustrielle“ Gegenwart. Mit dem Problem der Öffentlichkeit behandelt der Autor gleichzeitig auch die Frage des Wesens und Funktionierens der bürgerlichen Demokratie. Denn in der Öffentlichkeit und öffentlichen Meinung sieht er Aspekte der Teilnahme der Menschen als Bürger am politischen und kulturellen Leben.

Inhaltlich teilt sich das Buch in sieben Kapitel: I. Propädeutische Abgrenzung eines Typus bürgerlicher Öffentlichkeit. II. Soziale Strukturen der Öffentlichkeit. IV. Bürgerliche Öffentlichkeit — Idee und Ideologie. V. Sozialer Strukturwandel der Öffentlichkeit. VI. Politischer Funktionswandel der Öffentlichkeit. VII. Zum Begriff der öffentlichen Meinung.

Der Verfasser bestimmt im ersten Kapitel die Öffentlichkeit als epochaltypische, historische Kategorie und unterstreicht mit dieser Auffassung den Unterschied zwischen seiner Methode und der der formellen Soziologie. Er beschränkt seine Untersuchung auf die „Struktur und Funktion des liberalen Modells bürgerlicher Öffentlichkeit, auf dessen Entstehung und Wandlung,“ und unterscheidet diese von der „im geschichtlichen Prozess gleichsam untodrückten Variante einer plebejischen Öffentlichkeit“ und von der „plebiszitäre — akklamative Form der reglementierten Öffentlichkeit industriegesellschaftlich hochentwickelter Diktaturen“ (S. 8).

Habermans behandelt kurz die Entwicklung der Öffentlichkeit in der vorbürgerlichen Zeit und sieht schließlich die Entstehung der bürgerlichen Öffentlichkeit im Zusammenhang mit der Entwicklung des Warenverkehrs, der zentralen öffentlichen Staatsgewalt und der Presse. Das besonders durch die frei käufliche Presse vermittelte Erscheinen kultureller Güter, kultureller und politischer Nachrichten als allgemein zugängliche Waren war Vorbedingung dafür, daß sie der Beurteilung, dem Raisonment eines prinzipiell unbegrenzten Krieses von Interessenten ausgesetzt werden konnten. Die bürgerliche Öffentlichkeit entsteht als „Sphäre der zum Publikum versammelten Privatleute,“ die schließlich zu Beurteilern und Gegenspielern der feudalen öffentlichen Gewalt werden.

Das zweite Kapitel analysiert die Institutionen und das Funktionieren der frühbürgerlichen Öffentlichkeit in England, Frankreich und Deutschland. Ursprünglich